

ЛИЧНЫЙ АРХИВ ТАТАРСКОГО АРХЕОГРАФА АЛЬБЕРТА ФАТХИ И ВОСТОЧНАЯ АРХЕОГРАФИЯ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА*

БУСТАНОВ

Альфريد Кашафович

Ph.D. (Hist.), профессор, компания ТАИФ
по истории исламских народов в составе
России, Европейский университет в
Санкт-Петербурге
(191187, Санкт-Петербург,
ул. Гагаринская, д. 3А).
E-mail: abustanov@eu.spb.ru

Аннотация. Статья посвящена личному архиву Альберта Фатхи, содержащему записи по истории книжности и различным аспектам татарской культуры. Многие из них ранее не публиковались, однако представляют несомненный интерес для исследователей восточных рукописей как части исламской литературы и национального дискурса татарского народа.

Ключевые слова: восточная рукопись, исламская литература, национальный дискурс, Альберт Фатхи.

В XX в. социальные функции восточной рукописной книги в среде российских мусульман стремительно изменяются. Сначала рукопись вытесняется более дешевой и надежной печатной книгой, а затем, с уходом арабского алфавита из публичной сферы, рукопись вовсе становится воплощением всего старого: консервативного духовного образования, схоластики. В 1920-х и 1930-х гг. эта ассоциация со «старорежимностью» привела к массовому уничтожению древней литературы. Карикатура из журнала «Чаян»¹ хорошо иллюстрирует надежду, что на смену мертвой дореволюционной литературе обязательно придет советская, наполненная новыми, социалистическими смыслами. Ревнителям же старины, вроде хаджи Шарафи, изображенного на карикатуре, ничего другого не оставалось, кроме как рыдать на «могилах» «старорежимных» книг.

Однако эта черно-белая картинка, похоже, характерна только для сталинской эпохи. С началом десталинизации, возвращением

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 13-06-97069 «Восточная археография в России в XX столетии: проблемы комплектации, сохранения и изучения письменного наследия татарского народа».

¹ Чаян. Казан, 1924 (12), тышлыктагы расем.

ссылных из лагерей и концентрацией оставшихся в живых исламских интеллектуалов в городах¹ происходит в актуализация старой исламской литературы. Для исламской элиты она становится культурным капиталом, обеспечивающим собственную легитимность, средством сохранения и передачи религиозных знаний. В светских же кругах советской интеллигенции именно с конца 1950-х гг. вырабатывается новая формула актуальности исламского наследия в атеистическом обществе².

Восточные рукописи становятся частью национального дискурса, их значение интерпретируется в рамках национального наследия, часть которого признана прогрессивной, близкой по духу советской идеологии. Такой ракурс определил и границы селекции исламской литературы, допущенной к публичному обсуждению в Советском Союзе.

Альберт Саидович Фатхи (1937–1992)³ — уроженец деревни Такталачык Актанышского района Республики Татарстан. Отец — выходец из крестьянской среды, работал товароведом, затем скотоводом. Мать работала в колхозе. В 1959 г. Фатхи окончил историко-филологический факультет Казанского государственного университета и с сентября того же года поступил на службу в восточный сектор отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Лобачевского, где и проработал вплоть до трагической гибели зимой 1992 г. Практически все свое время Фатхи посвящал изучению татарской литературы, главным образом рукописной. Им проводились археографические выезды по Татарской республике, а также инвентаризация рукописей, поступивших в библиотеку в результате работы университетской археографической экспедиции. Фактически Альберт Фатхи за годы своей службы в университетской библиотеке стал единственным специалистом, великолепно знавшим фонд арабграфической рукописной книги как в его описанной части, так и в обширной не инвентаризированной. В результате каждодневной работы с татарскими рукописями у Альберта Фатхи сложился солидный личный архив, состоящий из его записей по истории книжности и различным аспектам татарской культуры. После смерти археографа все его бумаги были переданы на хранение в отдел рукописей, где он проработал большую часть своей жизни. К сожалению, обработка архива Альберта Фатхи затянулась, часть бумаг попала в частные руки либо была уничтожена.

Осенью 2013 г. нами была предпринята работа по инвентаризации всей сохранившейся части архива Альберта Фатхи. Содержание мате-

¹ Allah's Kolkhozes: Migration, De-Stalinisation, Privatisation and the New Muslim Congregations in the Soviet Realm (1950s–2000s) / ed. by S.A. Dudoignon, C. Noack. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2014.

² Об этом подробнее см.: Бустанов А.К. Пересмотр концепций советского ислама: Зайнап Максудова и изучение татарской литературы // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве / отв. ред. Д.В. Брилев. Казань: Изд-во Казанского университета, 2014. С. 482–488; Бустанов А.К. Книжная культура сибирских мусульман. М.: ИД Марджани, 2013.

³ Об Альберте Фатхи см.: Альберт Фатхи: статьи и воспоминания / сост. Р.Ф. Марданов. – Казань: Тамга, 2007; Ахунов А. Тропинка к книге. Археограф и библиограф Альберт Фатхи // Казань, 1999. № 12. С. 77–78.

риалов архива очень многообразно: это и первая инвентарная книга восточного сектора за 1937 г. (ед.хр. 142), и архив восточного сектора библиотеки КГУ за 1937–1959 гг. (ед.хр. 120), ежегодные отчеты, переписка с учеными, неопубликованные статьи, аннотации к рукописям и подборка сведений по разным аспектам татарской книжности. Все это пронизано личным опытом Альберта Фатхи и отражает его взгляд на татарскую культуру и историю. Многочисленные выписки в архиве дают нам доступ к информации, которую очень сложно добыть самостоятельно. Для того чтобы узнать, что в арабской рукописи под номером n есть стих 'Абд ар-Рахима ал-Утыз-Имяни, нужно было бы тщательно знакомиться со всеми рукописями собрания (как это сделал Альберт Фатхи) либо надеяться на удачу, поскольку подробных каталогов в библиотеке до сих пор нет.

Отдельного упоминания заслуживает обширная картотека, составленная Альбертом Фатхи. Она касается очень широкого круга вопросов, связанных с историей и культурой татарского народа, но самой важной частью картотеки является та, что посвящена рукописям восточного сектора. Альберт Фатхи наносил на карточки результаты осмотра каждой рукописи фонда *de visu*, указывая, чем та или иная рукопись интересна для науки. Именно из этих карточек мы можем реконструировать частные коллекции рукописей, разбросанные по всему фонду; установить пласт наиболее древних и наиболее популярных рукописей; систематизировать выходные данные рукописей по их колофонам, выписанным на карточках; а также иметь представление об иллюминированных и украшенных рукописях.

В своих записях Фатхи пытался систематизировать информацию о жизни в татарском медресе, о любовной лирике и татарскому эпистолярному жанру (материалы по этому аспекту вполне могли бы потянуть на увесистую монографию). Интересовался Фатхи культурными связями с другими регионами, прослеживаемыми по рукописям. В своих карточках и записях Фатхи уделяет внимание взаимоотношениям с турецкой, дагестанской, ближневосточной и среднеазиатской традициями развития арабографической рукописи.

По ряду обстоятельств многие работы Фатхи оказались неопубликованными. Лишь его серия описаний рукописей татарских писателей увидела свет в 1980-х гг. и на долгие годы оставалась единственной публикацией такого рода по арабографическим рукописям Казанского университета. Публикация статей и заметок Альберта Фатхи кажется нам вполне необходимым делом не столько из-за концепций и подходов, предлагаемых автором, сколько из-за богатейшего фактического материала из рукописей, так и не введенного в научный оборот. Эти данные существенно обогатили бы наше представление о развитии интеллектуальной жизни мусульман в Северной Евразии на протяжении последних нескольких веков. Татарский мирасизм, развернувшийся с конца 1950-х гг., включал в себя целый ряд культурных мероприятий:

издание антологии татарской поэзии, истории татарской литературы, чтение курсов по татарской истории, а также учреждение с 1963 г. археографических экспедиций¹. Именно экспедиции, проводившиеся как отдельными учеными, так и научными учреждениями, взяли на себя заботу о концентрации знания о татарской культуре в крупных архивохранилищах.

Вся жизнь Альберта Фатхи была посвящена татарской истории и главным образом татарской книжности. Почему и как Фатхи выбрал именно этот путь, мы уже никогда не узнаем, но его вклад в татарскую гуманитарную науку очень весом, пусть и недостаточно оценен современниками и потомками. Именно сейчас мы как никогда нуждаемся в наследии Альберта Фатхи. Он сам писал об этом так: «Эшнең бөтен этабында иман йөртә мине: мин гадәти булмаган бер эш эшлим; ул минем үзем өчен түгел, минем халкым өчен кирәк. Чөнки аның мирасы тормышта бик аяныч язмыш кичергән, фән-гыйлем дөнъясында да дәрәс бәяләнә гәүдәләнәп алмаган. Ничек кенә булса да табылырга мөмкин нәрсәне кулга төшерергә кирәк! Хәзер бу эшне эшләүнең көне — бүген, былел генә, иртәгә соң булачак. Мөмкин булмаячак. “Бу безнең иң соңгы көреш” интернационалда әйтелгәнчә. Бу эш бер татар өчен генә түгел, прогрессив кешелек культурасы өчен кирәк». [«Вера ведет меня на каждом этапе работы. Это не просто работа, нужная мне самому, а труд на благо нации. Ведь ее наследие оказалось в жалком состоянии, даже в научной среде ему не было отдано должное. Как бы то ни было нужно достать то, что еще уцелело! И делать это нужно сейчас — сегодня, в этом году, потому что завтра будет поздно. Уже будет невозможно. “Это наш последний бой”, как сказано в Интернационале. И работа эта нужна не только для татар, а для всей прогрессивной культуры человечества»].

Альберт Фатхи не вел дневник как таковой — ни в ходе полевых исследований, ни для ежедневных записей. Все идеи и наработки Фатхи оставлял на многочисленных листах формата А4. Обычно такие записи — саморефлексия, диалог с самим собой. Фатхи часто обращается к самому себе через написанное латиницей имя Albert (что-то вроде альтер эго) и рекомендует самому себе предпринять те или иные шаги по изучению татарской книжности.

Экспедиционные исследования Фатхи были сосредоточены на отдельном историко-культурном районе, а именно на территории бывшего Мензелинского уезда Уфимской губернии, откуда Фатхи сам был родом. В своих записях Фатхи неоднократно подчеркивает уникальность этого района для истории татарской книжности, поскольку по его материалам исследователь надеялся узнать о фундаментальных характеристиках татарской культуры. Вообще, как пишет Фатхи, репрессии 1930-х гг. оказались сильнейшим ударом для элитарной культуры татарского народа. Фатхи сравнивает татарскую культуру с пирамидой, верхняя часть

¹ Подробно об этом: *Bustanov A.K., Kemper M. From Mirasism to Euro-Islam: The Translation of Islamic Legal Debates into Tatar Secular Cultural Heritage // Islamic Authority and the Russian Language: Studies on Texts from European Russia, the North Caucasus and West Siberia / A.K. Bustanov, M. Kemper (eds.). Amsterdam: Pegasus 2012. P. 29-53.*

которой была снесена репрессиями, но уцелела база, фундаментальные ценности, в поиске которых Фатхи и отправлялся в ежегодные поездки в поле на протяжении почти 10 лет — с 1969 по 1978 г. Результатом этой работы стала коллекция из около 2 тыс. рукописей из Мензелинского уезда. В самом деле, по уровню массовости и репрезентативности этот район не имеет аналогов.

Согласно внутренней установке Альберта Фатхи, археограф должен воспринимать судьбу рукописи как личную судьбу, как личную драму. Вот как позднее он описывал свои впечатления от первой экспедиции: «Ходил с болью. На каждом шагу известие о гибели... по разным причинам... Что погибло? Погибли все материалы Тлянчи-Тамак медресе — очага культуры, библиотека медресе. Олы Чакмак, ведущего мударриса, личн. библиотека. А ведь эти личности были просветителями на местах. Тукай — классик центра, но культура — вся татарская книжная среда держалась, была живой благодаря вот таким местным труженикам. В крупных селах — админ. центрах совет. времени — ничего нет. Рассеянные через шакирдов рукописи находятся в радиусе 30–60 км. Было очень много, но погибло целиком в 1930-е годы. Маленькие села — у них более благоприятный микроклимат в отношении культурного наследия. В маленьких селах была своя “книжная атмосфера”».

Советская аграрная политика не была на стороне археографов: в годы укрупнения совхозов многие мелкие поселения с многовековой историей и крепкими корнями были стерты с лица земли, растворились в общей массе. В этом плане Фатхи пишет о роли социальных, политических и культурных процессов на селе. Происходила миграция самых ценных рукописей — местное краеведение, генеалогия, мобильные оригинальные литературные сочинения, памятные рукописи. «Утечка умов» — «утечка памятников» на Сибирь, Урал, Казахстан, Средняя Азия — в различные города.

Что же сохранилось и что нет? По словам Фатхи, испытание на выживаемость хорошо прошли:

1) личные тетради периода джадидизма — самых простых людей (1905–1917, частично 1890–1905);

2) толстые большие книги классической старой культуры, эпохи кадимизма;

3) книги на тюркском языке;

4) местные самобытные — Кыссаи Юсуф и некоторые рукописи татарских авторов XVIII–XX вв.

5) на арабском и персидском языках XVIII–XIX вв.

То есть, сохранилось все то, что было количественно многочисленным, массовый материал. Испытание на выживаемость не смогли пройти:

1) самые свежие рукописи — советской, революционной эпохи, первых поколений коммунистов, эпохи джадидизма;

2) личные тетради знатных людей — мугаллимов, мударрисов;

3) истории деревень

4) «Шаджара»;

- 5) редкие литературные сочинения местных авторов;
- б) выдающиеся списки, художественные рукописи эпохи кадимизма и классической старой культуры.

Далее Фатхи продолжает: «В эпоху массовой гибели... Что пошло в подземелье, под почву... в макулатуру, на крышу. Как прощупать все это? Как найти какие-то контуры, хотя бы слабо заметные. Нет такого прибора. По оставшимся рукописям наметить ориентир. Таким производением, как показал итог первого обхода, оказалось “Кыссаи Юсуф” — самое распространенное сочинение в татарской книжной культуре, его скрупулезное изучение — это изучение всей татарской книжной культуры, степени его распространенности, живучести».

В результате получается топографо-статистическая картина культуры определенного микрорайона — пусть по менее достоверным показателям, причем с конкретными хронологическими срезами, потому что все рукописи практически датированы или датируемы в пределах десятилетия, четверти века. И если рукописи местных авторов вроде Хәнәфия Тышлыяри являются уникальными явлениями культуры, дошедшими до наших дней, то Кыссаи Йосыф принадлежит к массовому, фундаментальному в татарской культуре.

Интересно заметить, как Фатхи выстраивает преемственность в истории татарской археографии. Он начинает с Шихаб ад-Дина Марджани и Ризы Фахретдина, опиравшихся в своих трудах на рукописный материал, затем следует подвижник Саид Вахиди (1920–1930-е гг.), Габделхәй Хәбибуллин, Вәли Зәбиров, Сабир Алимов, Нәкый Исәнбет (1930-е гг.). Эпоха 1940–1955 гг. стала временем отдельных собирателей — Нәкый Исәнбета и Зәйнәп Максудовой; в 1956–1962 гг. работали Жәвад Алмаз, Хатип Госман, Нил Юзеев. И наконец, с 1963 г. наступил век татарской полевой археографии, представленной Альбертом Фатхи, Миркасымом Усмановым, Марселем Ахметзяновым и многими другими. Говоря об особенностях своего подхода, Фатхи пишет, что он обнял все социальные низы в своих поисках, т. е. подход был более демократичным, его интересовал дух народа, *Volksgeist*.

Фатхи обращал внимание на атмосферу вокруг рукописей, на личности хранителей, но, к сожалению, мало что об этом упоминает. Так, он пишет: проблема в степени их религиозности, они не атеисты, но и не фанатики. Но все же по другим источникам мы знаем, что в 1970–80-х гг. религиозность на селе была еще достаточно высокой и были образованные люди — потомки местной духовной элиты. Порой в их руках находились библиотеки с сотнями рукописных книг. Об одном курьезном случае пишет сам Фатхи: ему не удалось приобрести фундаментальный арабско-татарский словарь, составленный Хәнәфия Тышлыяри, потому что им активно пользовались местные старики для перевода арабских книг.

В то же время Фатхи пишет, что «индивидуальный библиофил с его книжными собраниями, собранными с отбором, с вкусом, и рукописи повышенного интереса в эти годы уже нельзя было встретить ни в одной

деревне». Но так было везде, по другим материалам мы знаем, что уже с началом реабилитаций прежние владельцы рукописей начинают их вновь собирать по записям в книгах и на этой основе восстанавливают подпольное исламское образование. Владельцы по-разному воспринимали Фатхи: кто-то думал, что он хочет уничтожить религиозные книги и потому их не показывали, другие предлагали книги только за деньги, а люди среднего возраста просто считали его чужаком, собирающим макулатуру.

Фатхи сокрушался, что источниковедение по нарративным источникам в Татарии очень слабо поставлено. Историк книжной культуры, например в условиях Татарии, напоминает и археолога, воссоздающего культуру, ее исторический ход и связи по отдельным находкам, крупницам, и еще больше — криминалиста, также из-за углубленного анализа очень-очень мелких фактов. Но в первую очередь здесь необходимо монографическое изучение каждого поволжско-татарского сочинения с привлечением всех его списков.

И действительно, в архиве Фатхи сохранилось немало критических текстов и аналитических заметок об отдельных выдающихся произведениях татарской литературы в области путевых заметок, этики, локальной истории деревень. Но все это осталось незавершенным и неопубликованным. Наш долг — довести это дело до конца и предоставить на суд современного читателя.

Говоря о незавершенных планах Альберта Фатхи и о задачах, которые стоят перед татарской археографией в наши дни, уместно привести «долгосрочный перспективный производственный план восточного сектора», составленный Альбертом Фатхи:

1. Рукописи татарских писателей и ученых. Поступления в НБ КГУ (1960–1990).

2. Татарская рукописная книга XVI — 1-й четверти XX вв. Некоторые проблемы эволюции и бытования (культурно-историческое, книговедческое и литературно-источниковедческое осмысление итогов археографической деятельности Казанского университета в 1956–1990 гг.

3. Археографический центр Татарстана — история сектора восточных рукописей НБ КГУ 1920–2000 гг., образование и развитие фонда, деятельность.

4. Рукописи Кысса-и Юсуф и их значение для татарского книговедения, для изучения жизни татарской книги, опыт полевой и камеральной кодикологии.

5. Жизнь книги в окраинной провинции в XVIII — 1-й четверти XX вв., осмысление результатов полевых исследований Фатхиева в северо-восточном Закамье (Мензелинский уезд) по материалам археографической экспедиции 1969–78 гг.

6. Татарская рукописная книга XVI — 1-й четверти XX вв. Аннотированный иллюстрированный каталог достопримечательных культурно-исторических памятников из поступлений в восточный сектор за 30 лет (1960–1990).

В завершение еще раз подчеркну, что главным итогом научной деятельности Фатхи можно считать тот факт, что сосредоточенные в его архиве материалы (см. табл.) достаточно полно отражают богатство университетского собрания восточных рукописей и, по сути, должны служить своеобразным проводником для каждого исследователя, имеющего дело с восточным сектором университетской библиотеки.

Таблица

Опись архива Альберта Фатхи

№	Документы	Дата	Кол-во
1	“Ун мең китап” арасыннан утыз китап. Кулъязмаларның колофоннары, шифр белән	датасыз	7 кгз
2	Гали Чокрый архивыннан күчермәләр, шифр белән	датасыз	24 кгз
3	Күчермәләр: Татар галимнәргә багышланган мәдхия һәм мәрсия (Нәжметдин б. Мөхәммәт остаз, шәех Вәли Мөхәммәд б. Мөхәммәд Әмин әл-Каргали, Габделхалик б. Ибраһим Курсави, Хасан б. Хәмит әл-Мөслими, Эстәрлебаш ишаны, дамелла Исмагыйл әл-Кышкари, Хәйрулла мөхдүм Әлмәти, Мөхәммәдзәкир б. Габделвахһап әл-Чистави һ. б.)	датасыз	70 кгз
4	Күчермәләр: Утыз-Имәни һәм Каюм Насыйри. Шигырьләр	датасыз	12 кгз
5	Күчермәләр: Сәгыйт Вахиди коллекциясеннән китап фрагментлары (1142–51 т, 1127 т, 1111–1112 т)	датасыз	6 кгз
6	Татар библиофилиясы. Китаплар исемлекләре	датасыз	14 кгз
7	Күчермә: Сәфәр әл-Жайыки (тәржемәче). “Тәзкирәи әүлия”	датасыз	2 кгз
8	Күчермәләр: хатлар, 1907–1923. Шәкерт хәле, Түнтәр авылы хакында мәгълүмат бар, Диния Назараты документлары. Персоналия: М. — К. Мөзаффаров, Х. — Г. Габаши, Мөхәммәд Нәжип Түнтәри, Мөяссәр әл-Карамали Дусәев, Гали ишан Түнтәри һ. б.	датасыз	87 кгз
9	Мәржани коллекциясеннән китаплар, шифр белән	1959?	1 кгз
10	Бәдәвам китабы турында	1977	14 кгз + оригинал 16 битлек
11	1970–71нче елларда табылган кулъязмалар эчтәлеге. Шифрлар юк	датасыз	44 кгз
12	Актаныш АЭ — 1969. Кулъязмалар эчтәлеге. Шифрлар юк	датасыз	12 кгз
13	АЭ — 1973/74. Кулъязмалар эчтәлеге. Шифрлар юк	датасыз	8 кгз
14	Гатаулла бине мелле Йәһүдә әл-Бикбауи милкендә булган китаплар. Шифр белән	1973	10 кгз
15	Күчермәләр: Шәжәрә	1975	70 кгз
16	Татарлар укыган поэзия әсәрләре. Шифр белән	датасыз	10 кгз

Продолжение таблицы

№	Документы	Дата	Кол-во
17	Мәжмәгъләр. АЭ-1975. Азнакай, Минзәлә районы. Эчтәлек, күчәрмәләр. Шифры юк	датасыз	14 кгз
18	18нче гасыр татар кулъязмалары	датасыз	64 кгз
19	Татарлар укыган проза әсәрләре. Исемлек, шифры белән	датасыз	12 кгз
20	Яңа Казан татар әдәби тел. Фәнни терминологиядә иске традицияләр. Күчәрмәләр, сүзлек	датасыз	18 кгз
21	Күчәрмәләр: Мәдрәсә тормышы. Шифры белән	датасыз	28 кгз
22	Күчәрмәләр: Рәсми хатлар. Шифры юк. Фәүзия Идиятуллина (Иске Әлем ав.) коллекциясеннән. 1878	датасыз	25 кгз
23	Мөхәммәд-Хәнәфия ибне дамулла Фәтхулла әл-Ташлы-яри “Насыйхәт-намә”. Күчәрмәләр, критический текст, анализ, биографик мәгълүмат. 1874	1970нчеллар	96+1 битлек имтихан шаһәдәт намәсе
24	Әлберт Фәтхи. Замана һәм мирас	датасыз, 70нчеллар?	4 кгз
25	Татар китапчылыгы турында аерым фикерләр, теркәү кәгазьләр. 17–20 гасыр		
26	Университет коллекциясеннән кулъязмалар. Шифр, әсәрләр исемлеге, эчтәлек, күчәрмәләр	датасыз	97 кгз
27	Әлберт Фәтхи. Каюм Насыйри: татар китап әдәбияты һәм мәгърифәте тарихчысы (биографик очерк язу). Каюм Насыйри автографлары	датасыз	33 кгз
28	Татарда география, астрономия, математика фәннәре	датасыз	5 кгз
29	Игътикад, фикһ, татар жәмгыятендәге ислам гыйлемлекләре тарихы. Кулъязма номеры 2155т. 1917–1928. Эчтәлек	датасыз	5 кгз
30	Колофоннар	1970нчеллар	41 кгз
31	19нчы гасыр татар китабы. Экспедиция материаллары 19нчы гасыр татар китабы. Экспедиция материаллары	датасыз	92 кгз
32	Автобиографик-мемуар әсәрләр. Каталог	датасыз	1 кгз
33	Әлберт Фәтхи. История татароведения	1982	15 кгз
34	Әлберт Фәтхи. Кыссаи Юсуф и судьба татарского народа	1983	64 кгз
35	Китапның күчерү вакыты	датасыз	21 кгз
36	Нисбәләр	датасыз	19 кгз
37	Китап язмышы. Теркәү фикерләр	датасыз	91 кгз
38	Бохарадагы татар шәкертләре	датасыз	3 кгз
39	Татарлар һәм үзбәк әдәбияты	датасыз	71 кгз

Продолжение таблицы

№	Документы	Дата	Кол-во
40	“Тәгъриф-ел-вилдан”. Эчтәлеге	датасыз	2 кгз
41	Иске татар әдәбияты христоматиясы. Күчермәләр	датасыз	113 кгз
42	Көнчыгыш халыклар (казахлар, азербайжан, иран) белән әдәби бәйләнешләр	датасыз	27 кгз
43	Совет чорында мираска мөнәсәбәт	датасыз	4 кгз
44	1969 елда Балтач авылында Камал Закиров коллекциясендә табылган жәмәгать дәфтәре. 1844–1867 еллар. Эчтәлек	1969?	53 кгз
45	Күчермәләр: төрле документлар. 19 гасыр	датасыз	130 кгз
46	Коръән нөсхәләре, татарча тәфсир. 19 гасыр	датасыз	11 кгз
47	Халык әкиятә. Күчермә. Кулъязма 723 т	датасыз	15 кгз
48	Мөхәммәдъяр. Төхфәе мәрдан. Текст. Кулъязма 1909 т	датасыз	56 кгз
49	Курсави һәм Мәржани әсәрләре. Кулъязмалар шифрлары	датасыз	6 кгз
50	Кыссаи Чингиз-хан. Күчерелгән текст	датасыз	46 кгз
51	Мөхәммәд-Нәҗип Түнтәри турында материал	датасыз	98 кгз
52	Кулъязма җыентыклар. Шифр һәм эчтәлеге белән	датасыз	23 кгз
53	Татар жәмгыятендәге ислам дине. Руханилар катлавы, аның көнкүреше, мәгърифәт — язучу-китап-укумышлык һәм аның татар демократиясенә, фольклорына ясаган прогрессив тәэсире. Татар укымышлыларының оригиналь әсәрләре	датасыз	43 кгз
54	17нче татар кулъязмалары	датасыз	7 кгз
55	Татар китап әдәбиятында табышмаклар	датасыз	9 кгз
56	Татар сөяхәтнамәләре. Күчерелгән текстлар. Исмәгил Бикмөхәммәт угли, Гали Чокрый, Мәржани, Габделхәбир Габделҗәлил угли “Рисала ал-Булгарийа фи сабил ал-хаджж”	датасыз	290 кгз
57	Әбүбәкер Мөхәммәтхафиз улы Фәтхуллин (1887–1959). Ташлыр авылы, Мөслим районы. Аның тарафыннан язылган ике дәфтәр. Кара: 6029 Т	датасыз	8 кгз
58	Габделхалик бине Ибраһим Курсави (1770–1843). Гарәпчәдән төркічәгә (татарчага) тәрҗемә, хәдисләр	датасыз	11 кгз
59	Татар китап әдәбиятында Россия патшаларының Идел буе татарын җәберләү политикасына каршы протест мотивлары	датасыз	2 кгз
60	Татарлар һәм төрек әдәбияты	датасыз	59 кгз
61	Татар галимнәре турында мағлұмат (каталог өчен)	датасыз	95 кгз
62	Татарның нәфис кулъязма сәнгате тарихы буенча материаллар. Татар китап сәнгәтенә шедеврлары	датасыз	70 кгз
63	Борынгы татар әдәби телендәге текстлар җыентыгы. Төзүчесе Эльберт Фәтхи. Казан, 1965. Кулъязма	1965	42 кгз

Продолжение таблицы

№	Документы	Дата	Кол-во
64	Китаплар илендә илле ел (1750–1800). Эльберт Фэтхи белән телетапшыру	датасыз	15 кгз
65	А.С. Фатхиев. Рукописи татарских писателей и ученых второй половины XIX — начала XX века в фондах Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского и некоторые вопросы их научно-библиографического описания. Кулязма	датасыз	116 кгз
66	А.С. Фатхиев. Татарская кириллическая книга и ее историческое значение. Кулязма	8 марта 1968	63 кгз
67	А.С. Фатхиев. Некоторые вопросы изучения татарского литературного наследия. Кулязма	датасыз	26 кгз
68	Марсель Ахметзянов. Результат кропотливых трудов [“Татар әдипләре”нең 4нче томына рецензия]. Кулязма	1970нче еллар	12 кгз
69	Эльберт Фэтхи. “Голос библиотекаря” өчен язылган мәкаләләр. Урысча. Кулязма	1960-1963	29 кгз
70	Сәхипгәрәй ярлыгы. 1523. Тексты	датасыз	8 кгз
71	Эльберт Фэтхи. “Татар әдипләре” хроникасы. Черновиклар, документлар	1976	220
72	Эльберт Фэтхи. Некоторые особенности письменно-книжной культуры населения бывшего Мензелинского уезда Уфимской области. Кулязма	1970нче еллар	119 кгз
73	Эльберт Фэтхи. К вопросу диахронического изучения книжного репертуара поволжских татар XVI–XIX вв. (истоки казанской печатной книги XIX в.). Кулязма	датасыз	70 кгз
74	Татар төбәк тарихы. Атамалар	1982	38 кгз
75	Сирәк татар басма китабы хронологиясы. 1785–1930	1965	65 кгз
76	Кырым татарлары белән Идел буе татарларның багланашлары	датасыз	84 кгз
77	Керәшен татарлары. Материаллар	датасыз	367 кгз
78	Альберт Фэтхи тарафыннан басылган мәкаләләр жьентыгы.	1958–1973	37 кгз
79	Альберт Фэтхи. “Коллективная биография круга татарских просветителей: Ш. Мәржани”	1988	376 кгз
80	Татар крестьяне һәм китап	1970нче еллар	27 кгз
81	Урал татарлары. Татарлар һәм башкортлар	датасыз	51 кгз
82	Әхмәтшәех Әхмәтшакир әл-Куяни. Карт бабаларыбызның тарихы. Куян авылы, 1968. Кулязманың эчтәлеге һәм тасвирламасы. Кулязманың номеры бирелмәгән	датасыз	17 кгз
83	Әхмәтшәех Әхмәтшакир әл-Куяни. Карт бабаларыбызның тарихы. Тәнкыйди текст гарәп һәм кирилл хәрәфләре белән	датасыз	82 кгз
84	Тәварихе Алты Ата. Кулязманың эчтәлеге	датасыз	8 кгз

Продолжение таблицы

№	Документы	Дата	Кол-во
85	Мәхүбжәмал Шәяхметова Әфләтүн кызы. Югары Суыксу авылы (Чаллы районы) тарихы. Текст	27 июль 1975	30 кгз
86	Хәй Нәжип улы Хәкимов. Чалпы авылы (Азнакай районы) тарихы. Кулъязманың эчтәлеге	1970нче еллар	5 кгз
87	Аллаһяр Беләшев. Әже авылы хакында. Казан, 1924. Күчермә	датасыз	33 кгз
88	Авыллар тарихы жанры. Материаллар.	датасыз	100 кгз
89	Әльберт Фәтхи. Көнделек язмалар	1969	95 кгз
90	Әльберт Фәтхи. Көнделек язмалар	1960нче еллар	78 кгз
91	Хәсәнгата Габәши архивыннан күчермәләр	датасыз	171 кгз
92	Солтан-Әхмәт Габәши язмаларыннан күчермәләр	датасыз	56 кгз
93	Татарларда музыка	датасыз	36 кгз
94	Мөхәммәд-Камал Мозаффаров архивыннан күчермәләр	датасыз	107 кгз
95	Татар әдәбиятында эпистоляр сәнгәте. Күчермәләр. Номерлар белән	датасыз	240 кгз
96	Габделҗәббар Кандалый шигырьләренең күчермәләре	датасыз	147 кгз
97	Татар әдәбиятында гыйшки хатлар. Күчермәләр, номерлар белән	датасыз	163 кгз
98	Галимҗан Ибраһимов. Татар телен җиңеләйтү турында тезислар. 1924. Күчермә	датасыз	178 кгз
99	Утыз-Имәни кулъязмалары, шифр белән	датасыз	21 кгз
100	Татар галимнәрнең әсәрләре, шифр белән. Биографик материал бар	датасыз	55 кгз
101	Ә. Фәтхи. Отчет о работе Восточного сектора ОРПК НБ КГУв 1980 году. Кулъязма	1981	14 кгз
102	Ә. Фәтхи. Отчет о работе Восточного сектора ОРПК НБ КГУв 1981 году. Кулъязма	1982	36 кгз
103	Шәрык фонды тарихыннан. Хатлар	1953– 1988	81 кгз
104	В. Аристов. Докладная записка [о проверке восточного сектора ОРПК]	30.05. 1965	5 кгз
105	Әлберт Фәтхи. Үземнең язма хезмәтләренең тармаклары, төрләре, хронологиясе	1968	22 кгз
106	Кулъязмалар фонды эш тарихы	24.06. 1983	11 кгз
107	Әлберт Фәтхи. Долгосрочный перспективный производственный план Восточного Сектора ОРПК НБ КГУ	12.05. 1986	4 кгз
108	Әлберт Фәтхи. Мәгәрәдә алынган сабаклар. Тарих вакыйгага әверелгән бер доклад тексты	1964	4 кгз
109	Д. Абдуллина. Татар кулъязма мирасы өстендә эшләүче галимнәр	датасыз	5 кгз

Продолжение таблицы

№	Документы	Дата	Кол-во
110	ҚДУ ФК КСының эшчәнлеге	датасыз	104 кгз
111	Әлберт Фәтхи. Автобиография өчен	датасыз	6 кгз
112	Решение заседания партийного бюро Научной библиотеки КГУ	12 января 1962 г.	13 кгз
113	Протоколы отчетных собраний ОРПК	1970-1973	35 кгз
114	Отчет о проверке фонда ВС ОРПК	1963	14 кгз
115	Ә. Фәтхи. Отчет о работе Восточного сектора ОРПК НБ КГУв 1974 году. Кулъязма	1974	9 кгз
116	Акт сдачи фонда восточного сектора ОРПК Нугмановым М. Фатхиеву А. С.	12.09.1959	6 кгз
117	Объяснительная записка Фатхиева А. С. об акте по составлению Акта проверки восточного сектора	19.12.1963	22 кгз
118	Д. Абдуллина. Шәрәк секторы хезмәткәрләре	датасыз	47 кгз
119	Отчет восточного сектора ОРПК за 1982 г.	28.12.1982	4 кгз
120	Шәрәк секторының архивы	23.7.37–12.9.1959	168 кгз
121	Ризәтдин б. Фәхрәтдин. Асар. Әлберт Фәтхи тарафынан кириллицага күчерелгән	датасыз	530 кгз
122	Татар халкының аң-белем үсешендәге дәверләр хакында Риза Фәхрәтдин	датасыз	6 кгз
123	Ризәтдин Фәхрәтдиннең татар тарихы һәм язма мираска методологиясенә караш	датасыз	24 кгз
124	Китапчылык һәм мәдрәсә тормышының информациясе һәм документлары. Шәкерт көнкүреше	1991	178 кгз
125	Әлберт Фәтхи. Мирас сабаклары. Мәгариф, фән, мәдәният буенча төрле чыганақлардан күчермәләр	датасыз	97 кгз
126	Татар-башкорт мөселман мөфтилегә тарихы	датасыз	51 кгз
127	Наратлы (Мәчти) авылы мәдрәсәсендә күчерелгән китаплар	датасыз	13 кгз
128	Татар мулласының хәле. Күчермәләр	датасыз	59 кгз
129	“Мәдрәсәи Галия диния”нең ачылуына 10 ел тулу мөнәсәбәте белән булган дога мәжлесә. 1916. Күчермә	датасыз	34 кгз
130	Татарларны чукындыру турында материаллар	датасыз	91 кгз
131	Кулъязма китаплар жөназасы турында язмалар	датасыз	29 кгз
132	Идел буйларының борынгы тарихына караган батыр дастаннары	датасыз	17 кгз
133	Татар китап шигырның ритм-мелодия чаралары. Метрик формулалар һәм график схемалар	датасыз	27 кгз
134	Румын татарлары шигырләре	датасыз	2 кгз

Продолжение таблицы

№	Документы	Дата	Кол-во
135	Әзербайжан телендәге текстлар	датасыз	79 кгз
136	Борынғы төрки тел буенча курс материаллары	1990	100 кгз
137	Татар халкы белән төрек халкының һәм аларның әдәби-ятларының багланышлары	датасыз	167 кгз
138	Татар тыйб гыйлеме	датасыз	104 кгз
139	XVIII–XIXнчы гасыр татар медицинасының тәҗрибәләре	датасыз	238 кгз
140	Татар басма китабы	1986	186 кгз
141	Татарская книжная среда	1984	173 кгз
142	Шәрәк секторның беренче инвентарь китабы	1937	72 кгз
143	Список книг на татарском языке, имеющихся в фондах ЦНБ АН КазССР	датасыз	27 кгз
144	М. Госманов тарафыннан төзелгән фикрист китабы. Экспедицияларда табылган кулъязмалар	1989	25 кгз
145	Отчет об археографической поездке в Актанышский район ТАССР	1970	5 кгз
146	Отчет об археографической поездке в Актанышский район ТАССР	1971	7 кгз
147	Отчет об археографической поездке в Муслимовский район ТАССР	1972	8 кгз
148	Отчет об археографической поездке в Сармановский район ТАССР	1973	13 кгз
149	Отчет об археографической поездке в Нижнекамский, Заинский и Мензелинский районы ТАССР	1974	10 кгз
150	Отчет об археографической поездке в Челнинский, Мензелинский и др. районы ТАССР	1975	7 кгз
151	Отчет об археографической поездке в Актанышский район ТАССР	1976	4 кгз
152	Отчет об археографической поездке в Альметьевский и Актанышский районы ТАССР	1977	4 кгз
153	Яңа кергән кулъязмалар. Актлар, хатлар, исемлекләр	1959-1981	62 кгз
154	Нигездә сакланып яткан кулъязмаларның югалу тарихы	1976	8 кгз
155	Кыр археография методикасы	1969-1978	143 кгз
156	Татарское источниковедение	1987	23 кгз
157	Архео. информ. архив	1987	7 кгз
158	Ун ел 1987–1887 дәверендә эшләүнең перспектив планы	1987	7 кгз
159	Минзәлә төбәге һәм рәсем сәнгате	датасыз	6 кгз
№	Документы	Дата	Кол-во

Окончание таблицы

№	Документы	Дата	Кол-во
160	Татар китап, мэгърифэт дөнъясы һәм сыплы сәнгать	1982	15 кгз
161	Шәмаил	1982	9 кгз
162	Эш перспективасы	1987	14 кгз
163	Этика обращения с рукописями	1983	4 кгз
164	Библиографик белемлек	датасыз	3 кгз
165	Археографическая работа в КГУ	1987	64 кгз
166	Татар китап мөһите	1984	58 кгз
167	А.С. Фатхи. Культурно-историческое значение новых поступлений рукописей, найденных археографической экспедицией в Сергачевский район	1960нче еллар	17 кгз
168	Татар кулъязма китабы	1985	29 кгз
169	Археографик тикшерү ысулы	1963–76	43 кгз
170	Әльберт Фәтхи. Татар әдипләре һәм галимнәренең кулъязма мирасын саклау һәм тасвирлау эшенең кайбер йомгалары һәм перспективалары (Казан университеты Фәнни китапханәсенең Көнчыгыш кулъязмалары секторында соңгы 15 ел эчендә эшләнгән эшләрдә кыскача күзәтү	1970нче еллар	63 кгз
171	Әльберт Фәтхи. Моя биография	1990	753 кгз
172	Материалы к биографии Альберта Фатхи	1990	380 кгз
173	Дагстан белән бәйләнешләр	1961	66 кгз

Источник: Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. М.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, Ф.6.

Литература

Альберт Фатхи: статьи и воспоминания / сост. Р.Ф. Марданов. — Казань: Тамга, 2007.

Ахунов А. Тропинка к книге. Археограф и библиограф Альберт Фатхи // Казань. — 1999. № 12. — С. 77–78.

Бустанов А.К. Пересмотр концепций советского ислама: Зайнап Максудова и изучение татарской литературы // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве / отв. ред. Д.В. Брилев. Казань: Изд-во Казанского университета, 2014. — С. 482–488.

Бустанов А.К. Книжная культура сибирских мусульман. М.: ИД Марджани, 2013.

Чаян. Казан, 1924 (12).

Allah's Kolkhozes: Migration, De-Stalinisation, Privatisation and the New Muslim Congregations in the Soviet Realm (1950s-2000s) / ed. by S.A. Dudoignon, C. Noack. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2014.

Bustanov A.K., Kemper M. From Mirasism to Euro-Islam: The Translation of Islamic Legal Debates into Tatar Secular Cultural Heritage // Islamic Authority and the Russian Language: Studies on Texts from European Russia, the North Caucasus and West Siberia / A.K. Bustanov, M. Kemper, eds. Amsterdam: Pegasus 2012. P. 29–53.

The legacy of Muslim peoples

PERSONAL ARCHIVES OF ALBERT FATHI, THE TATAR SPECIALIST IN STUDYING OF EARLY TEXTS, AND EAST ARCHAEOGRAPHY IN THE KAZAN UNIVERSITY IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY*

Alfrid K. BUSTANOV

Ph.D., TAIF' Professor of the history of Islamic peoples of Russia, European University in St. Petersburg (3, Gagarinskaia str., St. Petersburg, 191187, Russian Federation).
E-mail: abustanov@eu.spb.ru

Abstract. The article is devoted to the personal archive of Albert Fathi, containing records on the history of literacy and various aspects of Tatar culture. Many of them have not been published, but are of great interest to isledovateley oriental manuscripts as part of Islamic literature and national discourse of the Tatar people.

Keywords: Eastern manuscript, Islamic literature, the national discourse, Albert Fathi.

* The work was supported by RFBR, grant 13-06-97069 Eastern archaeography in Russia in XX century: problems of procurement, preservation and study of the written heritage of the Tatar people».